

“нужно нанизывать ноты на нить,

Великая русская певица Ирина Архипова празднует 50-летие со дня своего дебюта на сцене Большого театра. Сегодня в Большом — торжественный вечер, посвященный юбилею. В программе — фрагменты из опер «Кармен», «Царская невеста», «Хованщина», «Аида», «Борис Годунов», в которых в свое время блистала Архипова. Сегодня в ее партиях выступят молодые певицы. Затем состоится церемония награждения премиями Фонда Ирины Архиповой, которые присуждаются за работы, связанные с музыкой. В преддверии юбилейного вечера Ирина Константиновна Архипова поделилась с корреспондентом Газеты Ярославом Седовым своими воспоминаниями и размышлениями.

Ирина Константиновна, вы ведь с детства занимались музыкой, и голос у вас обнаружился достаточно рано. Как же получилось, что первое ваше образование — архитектурное?

Я выбирала профессию в военные и послевоенные годы. Все лежало в руинах, архитектура была одной из самых насущных специальностей. Отец у меня — инженер-строитель, к тому же в Ташкенте, куда нас эвакуировали, Московский архитектурный институт находился на той же улице, что и школа, которую я заканчивала. Моим дипломным проектом был мемориальный музей в честь павших на войне. Я делала его для парка в центре Ставрополя. Раздобыла геодезический план, фотографии, краеведческую литературу. Оказалось, что на этом месте когда-то стоял крест, давший название городу («крест» по-гречески — «ставрос»), потом церковь. Я постаралась продолжить традицию и спроектировала пантеон — ротонду с колоннами дорического ордера, слегка осовремененными. Внутри предполагался музей со скульптурами и именами героев на стенах.

Прямо как у нас теперь на Поклонной горе.

Да, но в 1948 году, когда я работала над проектом, это была оригинальная архитектурная идея. А позже подобные мемориалы появились во многих городах. Музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе, о котором вы говорите, построили сорок лет спустя! Когда его открыли, то друзья говорили мне, что мой проект лучше. И я, честно говоря, уж простите за нескромность, тоже так считаю. Одно время я думала, что мой проект не сохранился. Оказалось, он цел: его нашли, когда в институте готовили выставку работ выпускников, окончивших его в эпоху тоталитаризма, с 1938 по 1953 год. Потом объемный проект пантеона возили на выставку в Германию, а планировочную часть — в Японию. Так что он гастролиру-

Ирина Архипова — Газете

Ирина Архипова: «Да, я понимаю — хочется и темперамент показать, и костюмы эффектные придумать, и так далее. Но надо же спеть»
Фото: ИТАР-ТАСС

ет, как и я. И в театре появлялся — на выставках к моему юбилею в Большом театре и Музее Глинки.

Классицизм — ваш любимый стиль? Мне кажется, он более всего соответствует вашему характеру.

Пожалуй, да. Ле Корбюзье — это не мое. Но мы в профессиональном отношении формировались очень разносторонне, не заикались на классицизме, хотя он и был в 1940—1950-е годы у нас в стране в большом почете. Я, например, была горячей поклонницей Мухиной и Голубкиной. Мне очень нравились их работы, и воодушевлял сам тип женщины-творца, которая преобразует материал и пространство. Их скульптуры очень повлияли и на мой характер, и на мое творчество.

А вы были знакомы с Голубкиной и Мухиной?

С Верой Игнатьевной Мухиной я познакомилась благодаря Наташе Замковой, жене ее сына и моей сокурснице по Консерватории. Мухина жила в специально для нее построенном особняке в переулке Островского в районе Пречистенки. Интереснейший был дом! Основную его часть занимала мастерская. В холле вас встречала скульптура женщины-работницы. В доме было множество технических приспособлений как для скульптурных работ, так и для бытовых нужд, например для того, чтобы с первого этажа поднять в столовую обед. Когда я познакомилась с Верой Игнатьевной, она работала над памятником Чайковскому — тому самому, что у Московской консерватории.

Так кто же побудил вас все-таки заняться вокалом?

Иван Владиславович Жолтовский, наш всеобщий кумир. Он занятий не вел, но патронировал институт. Очень любил и превосходно знал итальянское искусство, мастерски развивал его мотивы в своих работах; также был поклонником вокала, особенно итальянского бельканто. И это обстоятельство, как оказалось, сыграло в моей жизни решающую роль. Женой Жолтовского была пианистка Ольга Аренская (в первом браке она была замужем за сыном композитора Аренского). Она окончила Московскую консерваторию по классу Кирил-

ла Игумнова, а ее одноклассницей была Надежда Матвеевна Малышева, концертмейстер Оперной студии Станиславского, большой знаток вокала. Ее очень ценил сам Шаляпин, даже пытался за ней ухаживать, но взаимности не добился. Надежда Матвеевна и стала моим первым вокальным педагогом: Жолтовский предложил ей организовать в архитектурном институте вокальный кружок, куда я поступила в числе других студентов.

Началом вашей международной карьеры стал знаменитый

спектакль «Кармен», где вы пели вместе с Марио Дель Монако, приехавшим в Москву на гастроли. Вам пришлось выдержать конкурс, чтобы выступить в этом спектакле?

Многие впоследствии спрашивали с подвохом: «Как это вам удалось спеть с Дель Монако?!» Да очень просто: вызвали к начальству и велели быть к спектаклю здоровой! Дело в том, что более опытная исполнительница Кармен вернулась в театр после декретного отпуска незадолго до гастролей Дель Монако. А поскольку событие действительно

Ирина Архипова — старая Графиня в «Пиковой даме», 1996 год Фото: ИТАР-ТАСС